

Ван Линь оставил Юнь Фэй в живых только потому, что она могла принести пользу. Если бы она была бесполезна, то, чтобы предотвратить распространение новостей о том, что он вышел из хаотически разбитых звёзд, он бы уже давно отправил ее в загробный мир и продолжил бы игру в кошки-мышки с Цянь Кунем.

Если бы ученики До Му, Лорда Демона Шести Желаний, Горбуна Мэня, и древнего императора узнали, что он вышел из земли Древнего Бога, то в будущем это не принесло бы ничего, кроме неприятностей.

Среди этих людей, безусловно, найдётся кто-то, кто знает правду о том, что находится внутри хаотически разбитых звезд. Стоит Ван Линю раскрыться, как его начнут преследовать ученики этих школ. Если все эти ученики окажутся ниже стадии Янь Инь, то они не представляют большой угрозы. Однако как только покажутся ученики на стадии Янь Инь, ситуация определенно ухудшится.

В итоге полная тишина будет гораздо лучшим выбором. Это позволит избежать многих неприятностей, и Ван Линю так будет безопаснее.

Дело не в том, что Ван Линю хотелось убить, он был вынужден это делать ради своей безопасности. Он до сих пор мысленно жалел об одном происшествии, хотя это случилось много лет назад.

В то время, будучи в стране Чжао, когда он только покинул школу Хэн Юэ, он встретил своего бывшего друга Чжан Ху. Он убил учителя Чжан Ху, чтобы спасти его, но многие смертные стали тому свидетелями.

Чжан Ху предложил их всех убить, но у Ван Линя не хватило духу, и вместо этого он использовал заклинание, которое заставило людей потерять часть своих воспоминаний.

Даже по прошествии многих лет, каждый раз, когда он вспоминал об этом, он чувствовал боль в сердце, как будто это были раны от укусов миллиона насекомых. Он не раз высмеивал своё собственное невежество, и он больше чем когда-либо ненавидел свое тогдашнее собственное порочное чувство морали.

Он не знал, что старый Цзи Мо наложил заклятье на учителя Чжан Ху, чтобы наблюдать за всем, что происходило после смерти учителя.

Ван Линь думал, что корнем всех проблем были смертные, которых он не смог убить. Взамен на него обрушился гнев старика Цзи Мо, который заставил праправнука Цзи Мо, Тэн Ха Яня отправиться за Ван Линем.

В противном случае, как бы Ван Линь навёл на себя такое бедствие, задев культиватора Янь Инь, когда сам был только на стадии Концентрации Ци? Этот инцидент принёс гибель всей его семье. Единственное, что осталось от его родителей - два маленьких духовных огонька.

И он даже однажды умер.

Вся эта катастрофа была вызвана единственным моментом слабости. После собственной смерти, сердце Ван Линя стало твёрже. Если бы он мог вернуться в прошлое, он не остановил бы Чжан Ху от убийства тех свидетелей.

Никто не рождается безжалостным, никто не рождается, чтобы быть осторожным и коварным, и никто не рождается жестоким и с холодным сердцем. Такими люди становятся с опытом.

Если бы человеку дали выбор, немногие предпочли бы, чтобы его воспринимали как безжалостного, смелого, решительного, человека с холодным сердцем, который силен волей и хитер, как лиса.

Со того времени как Ван Линь покинул страну Чжао, включая время, проведённое на внешнем поле боя и в земле Древнего Бога, прошло более 400 лет. Этого срока было достаточно, чтобы полностью изменить чью-то душу.

Что касается его, то теперь он был совершенно другим человеком, нежели тот маленький мальчик из школы Хэн Юэ в стране Чжао. Ван Линь иногда думал, что если бы много лет назад четвёртый дядя не отдал бы ему место своего сына, то он, вероятно, был бы сейчас просто кучкой пепла.

Тем не менее, его путь не был бы так же труден, как сейчас. Он сдал бы государственный экзамен, чтобы стать членом двора, и его родители не встретили бы свою кончину. Их начали бы уважать за то, что их сын стал уважаемым и богатым человеком. Они жили бы спокойной, но удовлетворённой и гордой жизнью.

Ван Линь сделал глубокий вдох и разобрал по полочкам все эмоции, которые сразу же всплыли в его сердце.

Старик Джи Мо, Тэн Ха Янь, Пу Нан Цзы, а также другие культиваторы из страны Чжао, мастера из демонической семьи, и даже глава школы Труппа Инь - Ван Линю нужно было всех их убить.

К тому же у Ван Линя были некоторые сомнения относительно того, как Тэн Ха Янь нашел его семью. Он обязательно окопается до истины, и тогда список его будущих жертв наверняка пополнится.

Под руководством Юнь Фэй на 4-й день они увидели вдалеке древнего небесного зверя. Если сравнить город Нан Доу и Ци Линь, то это было похоже на сравнение ребенка, который учится ходить, с гигантом.

Город Ци Линь был размером с сотню городов Нан Доу. Издалека он выглядел как древний дикий зверь, который лежал на земле и осточал чувство величия.

Город Ци Линь был похож на большого зверя Ци Линь, образованного темными черными скалами.

Глаза зверя Ци Линь выглядели так, будто в них ютились разум и жизнь. Тот, кто видел его впервые, приходил в изумление.

Огромный зверь Ци Линь с многочисленными чешуйками на спине лежал на земле. Каждая из этих чешуек служила пещерой.

Внутри зверя Ци Линь была главная площадь города. На её территории продавались почти все материалы и магические сокровища в Море Демонов.

Вне зверя Ци Линь был круговой горный хребет, который окружал и защищал сам город. Нужно было использовать большое количество энергии, чтобы открыть туннели в город с севера, востока, юга и запада горы.

Юнь Фэй увидела недоуменный взгляд Ван Линя, и быстро объяснила: «Никто не знает настоящий город Ци Линь. Ходят слухи, что до того, как вода в Море Демонов стала туманом, этот город уже существовал».

Ван Линь окинул город взглядом, а затем остановился на глазах зверя Ци Линь. Он был ошеломлен.

Он похлопал по дорожной сумке правой рукой и оттуда появился кусок нефрита. Этот кусок дала Ван Линю Лиму Ван в качестве прощального подарка. В нефрите содержится вся информация о школе Доу Се.

Взглянув на нефрит, он понял, что зверь Ци Линь обладал аналогичными свойствами, что и зеленый дракон в школе Доу Се.

Через какое время он отвёл свой взгляд. Он начал двигаться в сторону гор, окружающих город Ци Линь. Юнь Фэй на летающем мече быстро последовала за ним.

За воротами восточной стороны гор стояли культиваторы в голубых одеждах, выстроившись в два ряда. Ван Линь проверил их и обнаружил, что все они находились на средней стадии Заложения основы.

Они холодно смотрели на людей, что приходили и уходили. Все посетители показывали нефрит в форме Ци Линь. Только после тщательной проверки камня они могли пройти в город.

Среди посетителей было несколько культиваторов на стадии Дзи Дан, но эти культиваторы в

голубых одеждах сохраняли свои холодные взгляды без каких-либо признаков уважения. Как ни странно, культиваторы Дзи Дань совсем не возражали.

Эта странная сцена быстро привлекла внимание Ван Линя.

Юнь Фэй быстро прошептала: "Эти культиваторы - охранники, посланные Дворцом Города Ци Линь. В городе нет другой такой большой группы, как Дворец Города. В городе Ци Линь всё находится под контролем правительства. Любая из школ за пределами города Ци Линь должна следовать правилам города, если они хотят в него войти".

Ван Линь кивнул. Он подумал, что Дворец Города должен быть довольно сильным раз охранники снаружи вели себя подобным образом, и даже культиваторы Дзи Дан не осмеливались им перечить.

Вскоре настала очередь Ван Линя и Юнь Фэй. Она вынула свой нефрит и, заплатив определенную сумму духовных камней, ввела Ван Линя в город.

Когда Ван Линь прошел через ворота, он расширил своё божественное сознание и нашёл двоих культиваторов на последней стадии Дзи Дан, что скрывались неподалёку.

Сами культиваторы не заметили его божественное сознание.

Выражение лица Ван Линя оставалось неизменным пока он следовал за Юнь Фэй к городу Ци Линь, и пока они не оказались в непосредственной близости от зверя Ци Линь. С близкого расстояния этот зверь казался еще более великолепным. Как и перед высокой горой, перед этим зверем люди невольно чувствовали себя маленькими.

Юнь Фэй сказала: "Это город Ци Линь, один из десяти главных городов в Море Демонов. Когда впервые видишь зверя Ци Линь так близко, это всегда шокирует. Если слух о том, что такие звери существовали в море демонов до того, как вода превратилась в туман, мне сложно в это поверить".

Тем не менее Ван Линь не так уж сильно удивился. По сравнению с землей Древних Богов, этот город действительно не так уж впечатлял. Кроме того, с воспоминаниями Древнего Бога при виде зверя Ци Линь Ван Линь не слишком удивился.

Даже не включая воспоминания Древнего Бога, всего только земли Древних Богов, где был дракон в сотни тысяч футов, он был гораздо более удивительным, чем этот зверь Ци Линь.

Оглядевшись вокруг, Ван Линь сказал: "Отведи меня в свой дом."

Юнь Фэй кивнула. Она ступила на летающий меч и быстро полетела к одной из чешуек. Хотя это была просто чешуя, она было более чем сто футов в ширину.

Стоя на чешуе, Юнь Фэй вынула нефрит и послала в неё какую-то духовную силу. Внезапно нефрит загорелся зелёным светом и по чешуе пошла рябь, как по воде, а затем все стало прозрачным.

Юнь Фэй обернулась и посмотрела на Ван Линя, когда ее тело начало погружаться в чешую. Глаза Ван Линя загорелись. Он прикоснулся к поверхности и почувствовал прохладу. Недолго думая, он направился туда, где стояла Юнь Фэй, и тоже погрузился в чешую.

Пещера была небольшой. В общей сложности в ней были три комнаты. После того, как Ван Линь вошел внутрь, Юнь Фэй быстро передала ему нефрит, а затем нервно начала ждать, когда он заговорит.

Ван Линь проверил нефрит и обнаружил, что в нем было какое-то образование. Это образование явно использовалось для управления пещерой. Рассмотрев его еще немного, он поднял голову и вкрадчиво сказал: "Ты можешь свободно приходить и уходить, но если ты расскажешь, что я вышел из хаотически разбитых звёзд, милосердия не жди. Не переживай, в Море Демонов я задержусь ненадолго. Когда я уйду, я сниму ограничение, которое на тебя поставил".

Закончив говорить, он создал еще одно ограничение, которое отпечаталось на лбу Юнь Фэй.